

В.К. Клец*

V.K. Klets*

**Советские немки
в подпольном движении
на Днепропетровщине**

doi:10.31518/2618-9100-2021-3-3

УДК 94(477.63=112.2)–055.2 «1939/1945»

Выходные данные для цитирования:

Клец В.К. Советские немки в подпольном движении на Днепропетровщине // Исторический курьер. 2021. № 3 (17). С. 25–31. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-3-03.pdf>

**Soviet German Women
in the Underground Movement
in the Dnepropetrovsk Region**

doi:10.31518/2618-9100-2021-3-3

How to cite:

Klets V.K. Soviet German Women in the Underground Movement in the Dnepropetrovsk Region // Historical Courier, 2021, No. 3 (17), pp. 25–31. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-3-03.pdf>

Abstract. The article examines the issue of the participation of Soviet German women in the struggle under the conditions of the underground on the territory of the Dnipropetrovsk region during the Great Patriotic War. One of the fronts of the war was the front behind enemy lines, where hundreds of thousands of members of the underground, partisans, who made a significant contribution to achieving victory over the enemy. This front had no offensive or defensive operations. The struggle consisted in putting up leaflets, in helping the wounded and prisoners of war, in economic sabotage, in sabotage activities, etc. And this was its peculiarity. Representatives of various nationalities, including Germans, took part in the underground movement. Two of them (A.V. German and R.A. Klein) were awarded the title of Hero of the Soviet Union for their merits in the struggle behind enemy lines, many remained unknown heroes of the underground. The author analyses the question of the reasons for the participation of the German population in the struggle against their fellow tribesmen under the rather lighter conditions of their life in the occupation. The German women who participated in this struggle deserve special respect. After all, this is a special struggle – without the rear, often without support nearby. However, they also did not stay out of it, contributing to the victory. The article describes the specific activities of K.A. Tabler-Novikova, E.A. Nevgomonnaya, L.A. Schmidt-Fribus in the occupied territory of the Dnepropetrovsk region. The article is fully based on the documents of the State Archives of the Dnipropetrovsk region.

Keywords: Resistance movement; Dnepropetrovsk region; “Volksdeutsche”; soviet Germans; K.A. Tabler-Novikova; E.A. Nevgomonnaya; L.A. Schmidt-Fribus; anti-fascist group; underground komsomol youth organisation.

The article has been received by the editor on 04.04.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассматривается вопрос участия советских женщин-немок в борьбе в условиях подполья на территории Днепропетровской области в годы Великой Отечественной войны. Одним из фронтов войны стал фронт в тылу врага, где действовали сотни тысяч подпольщиков, партизан, которые вносили весомый вклад в достижение победы над противником. Специфика подполья заключалась и в расклеивании листовок, и в помощи раненым и военнопленным, и в экономическом саботаже, и в диверсионной деятельности и т.п. В подпольном движении принимали участие представители самых разных национальностей, в т.ч. и российские немцы. Двое из них (А.В. Герман и Р.А. Клейн) за заслуги, проявленные в борьбе в тылу врага, были удостоены звания Героя Советского Союза,

* Клец Виктор Кириллович, кандидат исторических наук, Днепропетровский национальный университет им. О. Гончара, Днепр, Украина, e-mail: kletsvk@gmail.com

Klets Viktor Kirillovich, Candidate of Historical Sciences, Oles Honchar Dnipro National University, e-mail: Dnipro, Ukraine, kletsvk@gmail.com

многие остались безвестными героями подполья. Анализируется вопрос о причинах участия немецкого населения в борьбе против своих единоплеменников при довольно сносных условиях их жизни в оккупации. Особого уважения заслуживают женщины-немки, участвовавшие в этой борьбе. Статья посвящена деятельности подпольщиц К.А. Таблер-Новиковой, Э.А. Невгомонной, Л.А. Шмидт-Фрибус на оккупированной территории Днепропетровской области. Исследование основывается на документах Государственного архива Днепропетровской области.

Ключевые слова: движение Сопротивления; Днепропетровская область; «фольксдойче»; советские немцы; К.А. Таблер-Новикова; Э.А. Невгомонная; Л.А. Шмидт-Фрибус; антифашистская группа; подпольная комсомольско-молодежная организация.

Значимым явлением, сыгравшим важную роль в разгроме гитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны, было Движение Сопротивления. Оно охватило не только оккупированные страны, но и Германию и ее союзников. В некоторых случаях вклад участников Движения Сопротивления в освобождение тех или иных территорий был весомым или даже решающим. Достаточно назвать в качестве подобных примеров первое освобождение Павлограда в феврале 1943 г., освобождение Парижа, Антверпена. В этом движении объединили свои усилия представители разных государств и разных национальностей: советские граждане боролись во Франции, Италии, поляки – на территории СССР и т.д.

Посильный вклад в борьбу против оккупантов на территории Советского Союза внесли советские немцы. И это при том, что имели место факторы, которые препятствовали их участию в борьбе. Во-первых, большая часть этнических немцев была выслана в восточные районы страны в силу известных решений высших органов власти СССР в начальный период войны. Во-вторых, находившиеся в кадровых частях Красной армии немцы переводились в тыл либо опять-таки отправлялись в восточные районы страны. Кроме того, в условиях немецкой оккупации российские немцы все же имели особый статус, пользовались определенными привилегиями: они имели большую зарплату при равных условиях с представителями других национальностей, им выдавали специальные продовольственные и промтоварные карточки, они имели право создания отрядов самообороны, открытия учебных заведений, получали лучшие квартиры, на них не распространялись законы, издаваемые для местного населения. По мнению М.И. Семиряги, этническим немцам отводилась важная роль в осуществлении оккупационной политики, в странах Европы они «активно сотрудничали с оккупационным аппаратом»¹. Да и на территории СССР у этнических немцев «больше отмечалось случаев коллаборационизма с оккупантами»². Хотя последнее утверждение, на наш взгляд, является спорным. Да, немцы занимали различные должности в оккупационном аппарате, но точно также их занимали и представители других национальных групп.

При всем этом немало этнических немцев выбрали путь борьбы против оккупантов, в т.ч. и в тылу врага. Объяснить это можно тем, что этнические немцы к началу войны уже на протяжении полутора веков жили в другой среде, которая не могла не оказать влияния на их мышление, взгляды на окружающий мир. К июню 1941 г. появилось уже немало немцев, которых можно было назвать уже не «российскими», а советскими. Они родились, выросли, воспитывались в годы советской власти, на них определенное воздействие оказывали школа, партийные и общественные организации. И они себя уже идентифицировали не только по национальной, но и по гражданской принадлежности, т.е. ощущали себя гражданами Советского Союза.

¹ Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000. С. 389.

² Там же. С. 396.

Говоря же об участии в движении Сопротивления, стоит учитывать, что борьба в тылу врага – это совсем другая борьба, она требует от человека определенных качеств. Здесь он находится не среди своих, а среди врагов, он не чувствует постоянно локоть тех, кто может его поддержать в трудную минуту. Исходя из этого подобную деятельность, независимо от результатов, изначально можно рассматривать как героическую. Но это можно отнести к мужчинам, которые во все века были воинами, защитниками. Что же тогда можно сказать о женщинах – хранительницах домашнего очага. И тем не менее женщины не хотели отставать от мужчин в деле борьбы с оккупантами, прикладывая все усилия для изгнания врага.

Данное явление не было единичным случаем. Наиболее известным примером такой деятельности в Украине можно назвать деятельность николаевской подпольщицы Магдалины Дукарт – ближайшей помощницы руководителя николаевского подполья, в будущем Героя Советского Союза, Виктора Лягина³. Подобные примеры имели место и на территории Днепропетровской области. Как и в других оккупированных областях, здесь антифашистская борьба приобрела широкий размах. На территории области действовал подпольный обком партии, 7 подпольных горкомов, 29 райкомов партии, 32 партизанских отряда, 16 подпольных комсомольских и комсомольско-молодежных, 67 антифашистских, партизанских боевых и диверсионных организаций и групп⁴.

В создании одной из боевых групп принимала участие уроженка и жительница Павлограда Клара Адольфовна Таблер-Новикова. В антифашистской организации Павлограда она участвовала с декабря 1941 г., проявив себя «как одна из виднейших и активнейших участников подпольной антифашистской организации»⁵. По заданию командира боевых групп подполья майора П.А. Кравченко она поступила на службу в 134-й батальон украинской дорожной жандармерии, который дислоцировался в Павлограде, переводчицей, а вскоре стала начальником этого батальона.

Используя свою должность, К.А. Таблер-Новикова предостерегала участников Павлоградского подполья о грозившей им опасности, снабжала участников организации различными документами, в т.ч. и удостоверениями на право ношения и хранения огнестрельного оружия. Она организовывала и содержала конспиративные квартиры, хранила оружие, принадлежавшее подпольной организации, вела активную антинемецкую пропаганду среди населения города и района, по заданию руководства подпольной организации похитила в комендатуре гербовую печать, при помощи которой фабриковались документы. В декабре 1942 г. ей удалось достать типографский шрифт, который также использовался для изготовления документов. Весь подчиненный состав дорожной жандармерии в количестве 97 человек К.А. Таблер-Новикова переформировала за счет привлечения людей, направленных руководством подпольной организации, обеспечила их оружием и боеприпасами.

В феврале 1943 г. в Павлограде началось антинемецкое восстание, и, благодаря этому восстанию и наступлению частей Красной армии, город на несколько дней был освобожден от немецких войск. Активное участие в этом восстании принял отряд, сформированный К.А. Таблер-Новиковой. После повторного занятия города оккупантами К.А. Таблер-Новикова ушла из города, с марта 1943 г. по 19 января 1944 г. находилась на спецпроверке, а потом вернулась в уже окончательно освобожденный Павлоград, где работала заведующей детским садом. За активное участие в деятельности антифашистской организации в Павлограде в 1944 г. она была награждена медалью «Партизану Отечественной войны» 2-й степени⁶.

В 1965 г. к 20-летию Победы в Великой Отечественной войне ее представляли к награждению медалью «За боевые заслуги» (хотя Павлоградский горком партии предлагал

³ Німці Півдня України: Історія і сучасність. Миколаїв, 2009. С. 384–385.

⁴ Очерки истории Днепропетровской областной партийной организации. Днепропетровск, 1979. С. 391; Очерки истории Днепропетровской областной комсомольской организации / авт. кол.: К.И. Позняков (рук-ль) и др. Киев, 1987. С. 117.

⁵ Государственный архив Днепропетровской области (ГАДО). Ф. 19. Оп. 8. Д. 43. Л. 104.

⁶ ГАДО. Ф. 19. Оп. 8. Д. 1. Л. 40; Д. 3. Л. 104; Д. 4. Л. 23; Д. 38. Л. 13; Д. 43. Л. 104; Д. 379. Л. 184.

наградить орденом Красной Звезды)⁷. Клара Адольфовна Таблер-Новикова стала прототипом одной из главных героинь романа «Улицы гнева» Марты Карловны Трауш, рассказывающего о событиях военного времени в Павлограде⁸.

Еще одной немкой-подпольщицей была жительница г. Кривой Рог Эмилия Александровна Невгомонная. В ноябре 1962 г. был утвержден отчет о деятельности антифашистской группы в Кривом Роге под руководством Домны Самсоновны Коневой. Доклад о деятельности этой группы направлялся для проверки в соответствующие органы еще в феврале 1944 г.⁹, но только в 1962 г. Криворожский горком КПУ, а вслед за ним и Днепропетровский областной комитет КПУ приняли решение об утверждении отчета¹⁰. Группа Д.С. Коневой оказывала помощь раненым солдатам Красной армии, попавшим в окружение, скрывая и обеспечивая их документами, продуктами и медицинской помощью, оказывала помощь населению города. Участники группы вели также пропагандистскую работу среди населения, направленную против оккупантов¹¹.

Среди 30 человек, которые были членами данной группы, была и Эмилия Александровна Невгомонная. Она скрывала в своей квартире освобожденных из плена советских солдат, печатала документы на пишущей машинке для организации, некоторое время у нее жил направленный организацией и действовавший под видом немецкого офицера будущий Герой Советского Союза Ханлар Бабанлы, в октябре 1943 г. у нее в квартире скрывался раненый советский лейтенант В.И. Дронов, прорвавшийся на танке в город¹². В феврале 1944 г. о том времени, когда его прятали в семье Невгомонных, В.И. Дронов писал в своих воспоминаниях: «По сути, квартира Невгомонных являлась пунктом конспиративной работы, где собирались активисты, читались советские листовки, попавшие номера газеты «Правда» и изучались подслушанные советские радиопередачи и сводки»¹³. После окончания войны Эмилия Александровна Невгомонная по-прежнему проживала в Кривом Роге.

Очень интересна судьба Людмилы Адольфовны Шмидт-Фрибус. Только в марте 1990 г. она была признана участником Днепродзержинского комсомольско-молодежного подполья¹⁴. Она была членом Днепродзержинской подпольной комсомольско-молодежной организации, созданной Л.Е. Лукьяновой, которая была оставлена в городе по заданию городского комитета комсомола. Организация проводила большую работу в оккупированном городе: помогала раненым бойцам и командирам Красной армии, оказавшимся на оккупированной территории, медикаментами, одеждой, питанием, переправляла их на левый берег Днепра для последующего перехода линии фронта. Зимой 1941–1942 гг. подпольщики сорвали сбор теплой одежды для немецкой армии, распространяли листовки, вели агитацию среди населения против угона молодежи в Германию. Подпольщики достали радиоприемник, пишущую машинку, бланки паспортов, которые заполнялись и выдавались раненым советским военнослужащим. С августа 1941 г. по март 1943 г. организацией было издано и распространено до 4500 экземпляров советских листовок и 2000 карикатур и лозунгов. Всего подпольщики спасли жизнь 47 военнопленным и 200 раненым бойцам и командирам, которым помогли перейти линию фронта. Кроме того, подпольщиками был осуществлен еще целый ряд акций, направленных против оккупантов (срыв пуска промышленных объектов, порча железнодорожных путей и т.п.)¹⁵.

Л.А. Шмидт также была оставлена для работы в подполье горкомом комсомола. С первых дней оккупации она активно включилась в борьбу с захватчиками: оказывала помощь

⁷ ГАДО. Ф. 19. Оп. 8. Д. 373. Л. 35; Д. 379. Л. 24; Д. 380. Л. 127.

⁸ *Былинов А.И.* Улицы гнева: роман, рассказы. М., 1986.

⁹ ГАДО. Ф. 19. Оп. 8. Д. 238. Л. 1–5.

¹⁰ Там же. Л. 177–178.

¹¹ Там же. Л. 33–36; Д. 307. Л. 94.

¹² Там же. Л. 5, 34, 178, 233.

¹³ Там же. Л. 143.

¹⁴ Там же. Д. 438. Л. 1.

¹⁵ Там же. Д. 94. Л. 1–2; Очерки истории Днепропетровской областной комсомольской организации... С. 119–120.

раненым советским военнослужащим, собирала для них медикаменты, перевязочный материал, продукты питания, принимала участие в распространении листовок. Вместе с другими подпольщицами она организовала детский дом для детей-сирот; впоследствии они добились снабжения детдома продовольствием. Устроившись по заданию подполья работать в немецкий госпиталь, она установила связь с работавшими там советскими военнопленными и в феврале 1943 г. вместе с другими подпольщицами организовала их побег¹⁶.

Среди тех, кому Л.А. Шмидт помогла бежать, был и поэт – брат еще более известного поэта, автора гимна Советского Союза С.В. Михалкова, Михаил Владимирович Михалков (сам он позже, уже после войны говорил о том, что ему трижды удавалось бежать из немецкого плена¹⁷). Об этих событиях позже он писал в своей документальной повести «Один»: «На этаже работала еще одна девушка. Звали ее Милитой, она была медсестрой из вольнонаемных. Эта красивая девушка вела себя бесстрашно, оказывала мне и другим заключенным посильную помощь [...]. Только после войны я узнал, что Фрибус Людмила Альфредовна (так у автора. – В. К.), она же Милита Шмидт, была активным участником днепродзержинского комсомольского подполья и тоже готовила наш побег [...] по прямому указанию руководителя этого подполья Лиды Лукьяновой [...]. Только после войны я узнал, что Дмитрий Цвинтарный (еще один из военнопленных, бежавший вместе с М. Михалковым. – В. К.) после побега скрывался у медсестры Милиты Шмидт, а ее мать, Савина Зинаида Николаевна, на чердаке детского дома, где она работала поваром, по просьбе Лиды Лукьяновой тоже скрывала пятерых из нашей группы бежавших»¹⁸.

Еще в 1990 г. М.В. Михалков писал в Днепропетровский областной комитет партии: «Если Вам необходимо подтверждение некоторых фактов и событий, связанных с войной, именно от меня, то самое веское подтверждение – это отрывок из моей документальной книги «Один». Я подтверждаю, что Людмила Шмидт работала тогда вольнонаемной в немецком госпитале. Она была человеком чести и долга, и была оставлена в Днепродзержинске для подпольной работы. Я сам был свидетелем, как она чем могла помогала заключенным, работавшим под надзором в госпитале. О ее подпольной работе уже после войны мне рассказывала Лукьянова. Л. Шмидт проходит по ее комсомольскому отчету [...]. Мой отрывок-очерк был проверен КГБ»¹⁹.

Эта переписка М. Михалкова и Днепропетровского областного комитета партии была вызвана тем, что сразу же после войны Л. Шмидт не была признана участницей подпольного движения, хотя в отчете руководителя подполья она названа несколько раз под фамилией Синякова (Синькова) – по фамилии ее первого мужа, погибшего на войне²⁰. Причину этого уже в 1990 г. объясняла сама руководитель подполья Л.Е. Лукьянова следующим образом: «Я [...] подтверждаю, что Шмидт Л.А. принимала участие в подпольной комсомольской организации в годы Великой Отечественной войны в 1941–1943 гг. в Днепродзержинске. Она находилась в списках подпольщиков, а при проверке утверждения нашей работы в годы Великой Отечественной войны на бюро обкома ЛКСМУ, было поручено инструктору обкома ЛКСМУ тов. Сафроновой Людмиле согласовать и проверить материал на бюро и уточнить кое-что, которая пошла в органы НКВД для уточнения, и там Шмидт вычеркнули. Мы стали выяснять причину, был ответ, потому что она немка»²¹.

В результате Л.А. Шмидт 31 мая 1944 г. была арестована и Особым совещанием НКВД СССР 16 декабря того же года была обвинена в том, что в период оккупации добровольно зарегистрировалась у немецких властей как «фольксдойче», за что была осуждена на 5 лет

¹⁶ ГАДО. Ф. 19. Оп. 8. Д. 94. Л. 6, 19 об., 20 об.–21; Д. 438. Л. 1–39.

¹⁷ Ушакова О., Михалков М. Сквозь лабиринты смертельного риска [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/history/author/single.html?id%3D10318099%40fsbPublication.html> (дата обращения: 03.03.2021); Велигжанина А. Умер родной брат Сергея Михалкова – Михаил Михалков [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/23770/57186/> (дата обращения: 03.03.2021).

¹⁸ Андронов [Михалков] М. Один: отрывки из документальной повести // Москва. 1977. № 9. С. 141, 146–147.

¹⁹ ГАДО. Ф. 19. Оп. 8. Д. 438. Л. 13.

²⁰ Там же. Д. 94. Л. 6, 19 об., 21.

²¹ Там же. Д. 438. Л. 4.

заклучения в Черногорский спецлагерь НКВД, после чего ее еще на 7 лет лишили права возвращения к прежнему месту жительства²². И только в 1989 г. Л.А. Шмидт была реабилитирована, а через год ей удалось добиться признания ее участия в деятельности подпольной организации.

Для понимания причин того, почему многие советские немцы встали на путь борьбы против Германии, стоит привести фрагмент из документальной повести, посвященной деятельности в оккупированной Одессе советского разведчика, немца по национальности Николая Гефта. В этом фрагменте показана встреча Н. Гефта со связным, направленным в Одессу, также советским немцем, Валерием Бурзи. Во время их встречи завязался следующий разговор:

«– Скажи, Валерий, большая идет сила? Ты же все видел своими глазами!

– Сила огромная! Я никогда не предполагал наличие таких резервов, такой техники! Понимаешь, Николай, смотришь на все это **и проникаешься гордостью, что ты русский** (выделено автором. – В. К.)!

– У самого синего моря сидели на бревне два немца и задавались своей русской гордостью! – с юмором сказал Николай.

– А что? В этом есть логика!»²³

Таким образом, можно утверждать, что советские немцы при всех указанных препятствующих факторах не остались в стороне от борьбы за освобождение своей второй родины. Эта борьба велась как на фронте, так и в тылу врага. И посильный вклад в эту борьбу вносили женщины, приближая Победу. Все они боролись не столько против своих единоплеменников, сколько против общей для всего мира опасности – нацизма.

Литература

Андронов [Михалков] М. Один: Отрывки из документальной повести // Москва. 1977. № 9. С. 137–150.

Былинов А.И. Улицы гнева: роман, рассказы. М.: Советский писатель, 1986. 366 с.

Велигжанина А. Умер родной брат Сергея Михалкова – Михаил Михалков [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/23770/57186/> (дата обращения: 03.03.2021).

Михайлов В.С. Повесть о чекисте. М.: Политиздат, 1965. 406 с.

Німці Півдня України: Історія і сучасність / М.М. Шитюк, В.П. Шкварець, М.Е. Козирева, І.Є. Ніколаєв, Л.М. Хрящевська, І.В. Оборонько. Миколаїв: РВВ МДУ імені В.О. Сухомлинського, 2009. 424 с.

Очерки истории Днепропетровской областной комсомольской организации / авт. кол.: К.И. Позняков (рук-ль) и др. Киев: Молодь, 1987. 264 с.

Очерки истории Днепропетровской областной партийной организации / редкол.: И.В. Васильев (предс.) и др. Днепропетровск: Проминь, 1979. 614 с.

Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М.: РОССПЭН, 2000. 863 с.

Ушакова О., Михалков М. Сквозь лабиринты смертельного риска [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/history/author/single.htm?id%3D10318099%40fsbPublication.html> (дата обращения: 03.03.2021).

References

Andronov, M. (1977). *Odin: Otryvki iz dokumentalnoy povesti* [Alone: Excerpts from a documentary story]. In *Moscow*. No. 9, pp. 137–150.

Bylinov, A.I. (1986). *Ulitsy gneva: Roman, rasskazy* [Streets of Wrath: Novel, stories]. Moscow, Sovetskiy pisatel. 366 p.

²² ГАДО. Ф. 19. Оп. 8. Д. 438. Л. 21 об., 22.

²³ Михайлов В.С. Повесть о чекисте. М., 1965. С. 313.

Mikhailov, V.S. (1965). *Povest o chekiste* [The Tale about the Chekist]. Moscow, Politizdat. 406 p.

Poznyakov, K.I. (Ed.). (1987). *Ocherki istorii Dnepropetrovskoy oblastnoy komsomolskoy organizatsii* [Essays on the history of the Dnepropetrovsk regional Komsomol organization]. Kiev, Molod. 264 p.

Semiryaga, M.I. (2000). *Kollaboratsionizm: Priroda, tipologiya i proyavleniya v gody Vtoroy mirovoy voyny* [Collaboration: Nature, Typology and Manifestations during World War II]. Moscow, ROSSPEN. 863 p.

Shityuk, M.M., Shkvarets, V.P., Kozyreva, M.E., Nikolayev, I.E., Khryashchevska, L.M., Oboronko, I.V. (2009). *Nimtsi Pivdnya Ukrainy: Istoriya i suchasnist* [The Germans of the South Ukraine: History and Now]. Mykolaiv, RVVMDU im. V.O. Sukhomlinskogo. 424 p.

Ushakova, O., Mikhalkov, M. *Skvoz labirinty smertelnogo riska* [Through the labyrinths of deadly risk]. Available at: URL: <http://www.fsb.ru/fsb/history/author/single.html?id%3D10318099%40fsbPublication.html> (date of access 03.03.2021).

Vasilyev, I.V. (Ed.). (1979). *Ocherki istorii Dnepropetrovskoy oblastnoy partiynoy organizatsii* [Essays on the history of the Dnepropetrovsk regional party organization]. Dnepropetrovsk, Promin. 614 p.

Veligzhanina, A. *Umer rodnoy brat Sergeya Mikhalkova – Mikhail Mikhalkov* [Died brother of Sergei Mikhalkov – Mikhail Mikhalkov]. Available at: URL: <https://www.kp.ru/daily/23770/57186/> (date of access 03.03.2021).

Статья поступила в редакцию 04.04.2021 г.